

«Ты не занимался проституцией!!»

Это даже, черт возьми, считается этим?! Он был самым богатым человеком в Китае, как он мог заниматься проституцией.

Он хотел открыть небесную голову Ся Циншу, чтобы увидеть, что это за схема мозга, которая могла сказать такое! Был еще этот проклятый «Шоугонша», любой с нормальным IQ не подумает, что красная родинка на руке — признак чистоты.

Чэнь Чжюй закрыл глаза. Вдохнул - выдохнул.

За двадцать пять лет его жизни еще никому не удавалось так мобилизовать его эмоции. Ся Циншу считался первым человеком.

«Мистер Чэнь, можешь говорить потише?» Ся Циншу прислонился к краю окна машины, «печально» глядя в окно на толпу и деревья, пытаясь вспомнить сюжет.

В оригинальной книге Чэнь Чжюй был приглашен выступить с речью в школе, и Ся Юйбинь принял его как представителя учеников. Столкнувшись с Чэнь Чжюем, самым богатым человеком в Китае, Ся Юйбинь не был покорным или высокомерным в своем подходе, успешно привлекая внимание Чэнь Чжюя, а затем Чэнь Чжюй начал преследовать Ся Юйбиня.....

Ся Циншу прочитал роман, пропуская части, и не знает, где он сейчас.

Когда он не говорил, он выглядел как заблудший олень, его длинные, как вороново крыло, ресницы моргали, и он выглядел явно благовоспитанным.

Оба молчали.

Чэнь Чжюй решил, что пока не будет обсуждать с ним эту тему, если он продолжит разговаривать с этим человеком с аномальными цепями мозга, он, вероятно, умрет от гнева. Примерно через пять минут Ся Циншу заговорил первым: Чэнь, ты собираешься произнести речь в нашей школе?

Чэнь Чжюй усмехнулся в своем сердце, хотя маленький дурак говорил ненадежно, он был очень обеспокоен его графиком. Он только что согласился на приглашение из Университета Р, и дурачок уже знал об этом.

Да, в следующий понедельник. Чэнь Чжюй две секунды смотрел на его белоснежную шею сзади, сдавленное дыхание в его груди стихло: «Ты..... Почему ты больше не называешь меня братом?»

Ведь когда мы впервые встретились, Ся Циншу открывал и закрывал рот на «брат», его голос был сладок и мягок, его сердце и глаза были полны им.

Это было нечто.

«Моя мать сказала, что любой, кто просит меня называть его братом без кровного родства, — подонок». Ся Циншу повернул голову, наклонил ее и спросил наивным и тихим голосом: Чэнь, ты хочешь, чтобы я называл тебя братом?

«..... Забудь это.»

Разговор резко прервался, и Ся Циншу вышел из машины, сладко попрощавшись с Чэнь Чжиюем: «До свидания, мистер Чэнь».

Пока он махал рукой, ярко-красная родинка на его запястье казалась необычайно очаровательной, словно сгусток огня, упавший перед глазами Чэнь Чжиюя.

После ухода Ся Циншу раздражающий запах лимонного молока также исчез.

□

Ся Циншу вернулся в школу с рюкзаком и только вошел в школу через западные ворота, когда заметил, что кто-то держит камеру, чтобы сфотографировать его. Он помахал в камеру, улыбнулся и направился в кабинет факультета.

Согласно его исследованию, плата за обучение в государственной школе составляет более 300 000 юаней в год, а семья Ся Лао Эра зарабатывает более 200 000 юаней в год, при этом все сбережения семьи идут на его обучение, а его пятилетний брат часто болеет, его медицинские счета стоили десятки тысяч в год, семья боролась.

Ся Лао Эр бережлив, и большая часть дохода семьи направлялась дедушке Ся. Теперь, когда он отмежился от Старика Ся, он решил бросить школу, чтобы накопить больше денег на лечение своего брата.

Он пошел в регистратуру, чтобы узнать о процедурах исключения из школы, которая длилась всего полсеместра, и поинтересовался, может ли он получить небольшую компенсацию по своему усмотрению.

Преподаватель в регистратуре был очень любезен, и когда он услышал, что хочет уйти, то некоторое время уговаривал его, а потом дал ему соответствующие документы для заполнения и принесения обратно. Получив информацию, Ся Циншу вернулся в спальню, чтобы собрать вещи.

Общежитие представляло собой четырехкомнатный номер, в каждом из которых была спальня и отдельный санузел в спальне, а также общая гостиная внутри номера.

Когда он вышел, то обнаружил, что кто-то сидит на диване в гостиной, это был Хэ Чэн, который только что отругал его.

Когда Хэ Чэн увидел его, он заметно застыл, только что пропустив его в тусклом свете сада, но теперь, когда тени не было, его зрение было сильнее затронуто.

Ся Циншу переоделся и выглядел так, словно переродился, настолько прекрасен, что его невозможно было не заметить. Хэ Чэн бессознательно выпалил: «Как ты думаешь, ты сможешь привлечь мое внимание, одеваясь так?»

Ся Циншу: «.....»

Похоже, это был кто-то, кто нравился оригинальному телу.

Ся Циншу слабо взглянул на собеседника, а затем отвел взгляд.

Хэ Чэн был очень солнечным и красивым.

Извини, что разочаровал тебя, приятель, Ся Циншу, которому ты нравился, исчез.

Увидев, что Ся Циншу проигнорировал его, Хэ Чэн был немного раздражен, остановив собеседника на пути: «Ты скопировал у брата Юбиня, ты действительно ничему не учишься, не так ли?»

Брат Юбинь любит носить белые рубашки и джинсы, а одежда Ся Циншу почти такая же, как у брата Юбиня.

Ся Циншу: «.....»

Он почти забыл, что является каноническим кормом для главного героя Ся Юбиня. На фоне его зловещего и злобного поведения, он показал превосходную внешность Ся Юбиня.

«Что я сделал?» — спросил Ся Циншу, действительно желая узнать, насколько он злобный.

Хэ Чэн усмехнулся, открыл свой телефон и бросил его в руки Ся Циншу.

Ся Циншу взял телефон и открыл школьный форум, увидев верхний пост #Выборы травы года в новой школе#, за которым последовала огненно-красная вспышка слов.

Он кликнул на пост, и на обложке было несколько его фотографий крупным планом.

— Ммммм, хорошие снимки.

На фотографиях было его лицо в классе, его яркая, как цветок лотоса, улыбка, когда он входил в школу, свежий и энергичный, как ангел, упавший с неба.

Солнечно, ярко и свежо.

[Это школьный цветок из другой школы идет не в том месте, верно?

[Могу ли я называть его своей женой?

[Слабо спрашивая, могу ли я отвести его домой, чтобы согреть свою постель, если захочу?

[Наверху ты думаешь о пердеже.....уводе моей жены]

Маленькое лицо Ся Циншу вспыхнуло: «Это серьезный выбор школьной травы?»

Он потянул вниз и обнаружил, что у него есть первые голоса, позади него был не кто иной, как Ся Юбинь, о, и Хэ Чэн, который также имел большое количество голосов и смутно стремился обогнать Ся Юбиня.

У Хэ Чэна были брови в форме звезды, он выглядел высокомерным и властным, с улыбкой, которая делала его очень красивым. С другой стороны, внешность Ся Юбиня была неплоха сама по себе, но в толпе фотографий красивых мужчин она выглядела немного скучно.

Он действительно хотел знать, как он был избран лучшей школьной травой в прошлом году.

Хэ Чэн холодно фыркнул: «Ты думаешь, я буду смотреть на тебя только потому, что ты был избран школьной травой?»

Как этот человек мог быть таким?

Ся Циншу бросил телефон обратно Хэ Чэну и тихо спросил: «Это я сделал фото? Я проголосовал? Я сделал пост?»

Бомбардировка такими проникновенными вопросами лишила Хэ Чэна дара речи.

«Я так оделся и попросил тебя посмотреть на меня?»

Ся Циншу был в ярости, он явно носил обычную рубашку, как это пришло в голову Хэ Чэну, что он носил что-то экстраординарное, например, нижнее белье.....

Хэ Чэн был очень зол: «Эти люди смотрят только на лицо, они не знают, что ты полный подонок, ты...такой низкий персонаж, как ты, какие качества у тебя есть, чтобы быть выбранным в качестве школьной травы?!»

«Ты и волоса на теле брата Юбиня не стоишь!!!»

Раньше Хэ Чэн и Ся Циншу жили в одном общежитии и без проблем жили в одной комнате. Когда Хэ Чэн пригласил своего соседа по комнате на ужин и был признан молодым мастером семьи Хэ на юге города, тщеславный Ся Циншу начал приставать к Хэ Чэну.

Однажды он воспользовался пьянством Хэ Чэна и залез в его кровать, чтобы потрогать его задницу. Если бы не два других соседа по комнате, Ся Циншу был бы забит до смерти.

У него было очень плохое впечатление о Ся Циншу. Как мог кто-то с таким коррумпированным характером быть избран школьной травой? Он глубоко чувствовал, что только такой талантливый человек, как Ся Юбинь, может быть избран школьной травой.

Ся Циншу тоже был очень зол, он ничего не сделал, и его называли распущенным, он был так зол, что покраснел.

— Тогда иди и разоблачи меня.

В таких нескромных выборах он тоже не хотел участвовать.

Хэ Чэн взял свой телефон и прокомментировал под фотографией Ся Циншу: «Этот человек с низким характером, похотливый и жадный до денег, развратный. Он очень распутный и ведет крайне беспорядочную личную жизнь».

Кто-то в комментариях быстро ответил: «Бля, с этим мужчиной должны быть проблемы, чтобы оклеветать мою жену».

"Действительно? Действительно? Я хочу увидеть свою жену распутно....."

«Этот комментарий выглядит как человек, который хочет поесть в одиночестве.....»

«Еда в одиночестве убивает всю семью!!! Ты не можешь монополизировать свою жену, если не можешь контролировать нашего быка?!»

За комментарием Хэ Чэна быстро последовали сотни ответов ниже, воображения студента колледжа было достаточно, чтобы люди покраснели.

Ся Циншу хотел посмотреть, что он опубликовал, и приложил к этому голову, но Хэ Чэн, с покрасневшим лицом, плотно закрыл свой телефон и не позволил другому мальчику взглянуть на него.

Когда Ся Юбинь постучал в дверь, он увидел, что Хэ Чэн и Ся Циншу смотрят друг на друга широко открытыми глазами.

Спросив, что происходит, Ся Юбинь улыбнулся и подошёл, чтобы взять его за руку: «Циншу, в драматическом клубе запланировано мероприятие, ты действительно хотел пойти посмотреть его раньше, я отведу тебя туда».

Ся Циншу посмотрел на крепко сжатую руку: «Нет, я хочу домой».

Ся Юбинь нахмурился: «Циншу, ты злишься на меня?»

Ся Циншу моргнул и ничего не сказал.

Хэ Чэн заскулил позади него: «Брат Юбинь, не будь с ним так добр. Он просто маленький белоглазый волк.»

Ся Юбинь улыбнулся: «Циншу, я слышал, что кто-то снаружи искал тебя, ты нашел их?»

"Нет....."

«Циншу, почему ты сегодня в школьной форме? Ха, сегодня тоже без аксессуаров.»

Увидев, насколько знакомой была другая сторона, Ся Циншу положил багаж в руки и спросил: «Мы хорошие друзья?»

Ся Юбинь: «Конечно».

Ся Циншу: «Тогда почему ты не помог мне, когда Хэ Чэн ранее отругал меня в саду?»

Хэ Чэн: «.....» Когда я тебя ругал?

«Разве хорошие друзья не должны помогать друг другу?»

Ся Юбинь: «Прости, Циншу, я был потрясен, я не знал, почему Чэн был таким злым..... Я тянул его, но он был слишком сильным, извини...»

Затем Ся Циншу смотрел, как Ся Юбинь плакал, пока из глаз не полились слезы.

Ся Циншу: «.....»

Никогда не видел такого освежающего и изысканного лotosового чая!

«Брат Юбинь, как можно винить в этом тебя? Очевидно, он нас подслушивал.» Хэ Чэн разозлился еще больше и злобно посмотрел на Ся Циншу.

— Не плачь, я пойду с тобой. Ся Циншу открыл свою спортивную сумку: «Помоги мне выбрать наряд и аксессуары».

— Хорошо, что ты меня не винишь. Со слезами на лице Ся Юбинь нашел в кармане несколько дырявых футболок с розовым кружевом и темно-зеленое ожерелье из бисера и рассмеялся сквозь слезы: «Циншу, это выглядит хорошо».

Ся Циншу не принял его: «Это для тебя, ты можешь надеть его со мной в драматический кружок».

Ся Юбинь: «.....»

Ся Циншу: «Разве ты не говорил, что это хорошо выглядит, носи это, если оно хорошо выглядит».

Ся Юбинь: «Циншу, я, как я могу что-то от тебя хотеть?»

Ся Циншу схватил его за запястье и надел темно-зеленое ожерелье из бисера на шею, затем достал из сумки несколько маленьких безделушек и надел их на руки.

«О боже, это так хорошо смотрится на брате Юбине. Если ты принимаешь меня как друга, тебе придется продолжать носить это».

В конце концов он притворился, что рассердился, и добавил предложение, похожее на детский гнев: «Если ты не будешь носить это, значит я тебе не нравлюсь, я не хочу быть твоим другом».

Ся Юбинь: «.....»

Хэ Чэн холодно фыркнул: «Что бы ни было грязным и вонючим, просто положи это на брата

Юбиня!»

По настоянию Ся Циншу, Ся Юбинь надел розово-красную футболку с кружевной отделкой, не относящуюся к мейнстриму, и надел множество аксессуаров на свое тело.

Ся Циншу был доволен тем, что, хотя это и чай, он больше не похож на лотос.

Ся Юбинь обычно одевается в светлые тона, он очень худой, и его нежный вид привлекателен. В розовой футболке и аксессуарах он чувствует, что «уродливые люди делают много ошибок».

На фоне Ся Юбиня Ся Циншу выглядит еще более свежим и красивым.

Он хотел знать, что задумал другой участник, поэтому последовал за ним с сумкой за спиной.

Ся Юбинь был вице-президентом драматического кружка, и когда он пришел, многие младшие ученики собрались вокруг и назвали его старшим. В драмкружке странный костюм Ся Юбиня не вызвал ни у кого любопытства. Наоборот, Ся Циншу своей выдающейся внешностью привлекал к себе много внимания.

Ся Юбинь, похоже, действительно привел его на спектакль, отвел ему место в первом ряду и ушел один.

Ся Циншу достал из школьной сумки пакет с арахисом из рыбьей кожи. Мать Ся каждый день готовила для него небольшую закуску с арахисом, фруктами и шоколадом.

Съев два арахиса, он внезапно почувствовал жжение в желудке и небольшую тошноту, поэтому быстро побежал к мусорному ведру и вырвал арахис.

Он съел плохой арахис?

Он поставил арахис на стол и пошел за кулисы за водой. Выпив и прополоскав рот, он почувствовал себя немного лучше.

За сценическим занавесом Ся Юбинь отдернул занавеску, открывая щель, и указал на Ся Циншу в зале: «Как это, неплохо, правда?»

Мужчина высунул язык и облизнул губы, зловеще улыбаясь: «Где ты нашел этот маленький сладкий пирог, он выглядит восхитительно».

Ся Юбинь: «Я привел тебе мужчину, остальное зависит от тебя».

Ся Циншу вернулся с водой и обнаружил, что арахис из рыбьей кожи и небольшие закуски, которые он поставил на стол, пропали. Он был так зол, что собирался съесть их во время просмотра спектакля.

Он проверил свою школьную сумку и обнаружил, что она тоже была перемещена, а пара изношенного нижнего белья, использованные презервативы и ТТ с нарисованным символом любви лежали в самой внешней стороне его школьной сумки. Это, кто положил это туда, это отвратительно.

Ся Юбинь приложил немало усилий, чтобы привести его в драматический кружок только для того, чтобы найти извращенца. Извращенец, чтобы вызвать у него отвращение? Это было действительно отвратительно.

Он знал, что у Ся Юбиня был парикмахер-извращенец Чжоу Цянь, и у них были хорошие отношения. Чжоу Цянь любит мучить красивых мальчиков. Любой, кто ему понравится, получит от него ТТ, предвещающая губительные для почек отношения между ними. Оскорбительные отношения между Чжоу Цянем и его молодым парнем — это как раз тот тип суб-СР в Эксклюзивном фаворите.

Он не ожидал, что этот отвратительный человек полюбит его.

Ся Циншу поднял голову, у входа в аудиторию было наблюдение, и он находился в пределах досягаемости наблюдения. Однако ходатайствовать о передаче наблюдения было хлопотно. Его семейное происхождение было посредственным, и школа не могла перенести за ним наблюдение из-за пустяка.

Даже если бы они это сделали, если бы они узнали, кто несет ответственность, это стало бы только неуместной лекцией и никак на них не повлияло бы. Весьма вероятно, что именно Чжоу Цянь положил эту гадость в школьную сумку, а Чжоу Цянь очень добр к Ся Юбиню и не откажется от него. В принципе бесполезно жаловаться на учителя. Вместо этого извращенец будет больше возбуждаться из-за его неэффективного сопротивления.

О, что ему делать?

Ся Циншу был так «встревожен», что был на грани слез, и только спустя долгое время он прошептал ученикам вокруг него: «Мой арахис пропал!»

Примерно через десять минут он увидел на стене табличку с надписью: «Если у вас есть какие-либо проблемы, звоните в полицию», поэтому он взял телефон и позвонил по номеру 110: «Дядя полицейский, у меня украли пакет с арахисом».

На другой стороне телефона он был очень мил: «Посмотри внимательно, ты мог уронить их на пол».

Ся Циншу сказал слабым голосом: «Дядя полицейский, я искал, но не смог найти, здесь есть камера видеонаблюдения, не могли бы вы помочь мне передать камеру видеонаблюдения и посмотреть, кто их взял?»

Его действия привлекли внимание окружающих студентов, многие из которых посчитали слишком тривиальным для него вызов полиции после того, как уронил пакет с арахисом и попросил перевести наблюдение.

Звонивший также думал, что это тривиально, и не хотел посылать полицию. Другая сторона даже сказала, что в следующий раз его угостят двумя пакетами маринованного арахиса.

Ся Циншу заплакал и сказал в трубку: «Дядя полицейский, этим арахисом моя семья отравляет крыс, человек умрет, если он их съест!»

<http://bllate.org/book/14982/1325548>